

Атмосфера за столом сделалась удушающей. Гуа Первый и остальные перестали скрывать эмоции и теперь в открытую сверлили Старого Призрака убийственными взглядами.

— Лянь Цзюнь, веришь ты мне или нет, но, хоть я и хотел его схватить, у меня и в мыслях не было использовать его против тебя, — искренне произнес Старый Призрак.

Однако Лянь Цзюнь был не настолько глуп, чтобы верить ему на слово:

— Но если тебе действительно нужны были лишь мое расположение и связи, стоило просто связаться со мной, как только ты получил о нем информацию. Для тебя это было бы куда выгоднее: не пришлось бы вступать в конфликт с «Девятью Орлами», и при этом ты всё равно заслужил бы мою благодарность. И всё же ты выбрал гораздо более опасный путь. Уж прости за прямоту, но я не вижу в твоих действиях ни капли добрых намерений.

Эти слова заставили Старого Призрака замолчать. Он понимал, что притворяться перед Лянь Цзюнем больше нет смысла. Вспомнив о братьях, чьи жизни висели на волоске, он вдруг сгорбил свою всегда безупречно прямую спину. Проведя ладонями по лицу, он произнес:

— Да, ты прав, признаю: я действительно собирался использовать его, чтобы кое-что заполучить. Я даже хотел вывести у него формулу твоего яда, ведь я знаю, как она тебе нужна.

При словах «формула яда» Гуа Первый и остальные напряглись.

Лянь Цзюнь жестом велел им успокоиться и посмотрел на лидера «Фантома»:

— Ты знаешь, что она мне нужна. И что бы ты потребовал взамен?

— Твоей помощи и ресурсов, — мрачно ответил Старый Призрак. — Хоть в последние годы власти и не выступали в открытую, они действовали тайно. Я примерно догадываюсь, к чему они клонят, поэтому хотел объединиться с тобой, чтобы вместе искать выход. Крох информации о местонахождении доктора хватило бы лишь на то, чтобы заслужить твое расположение, но этого мало для столь серьезного дела. Чтобы получить козырь, достаточно весомый, чтобы ты не пожалел сил на помощь мне, пришлось пойти на этот шаг, даже рискуя нажать врагов в лице «Девяти Орлов».

Лянь Цзюню оставалось лишь признать, что Старый Призрак и впрямь был умен — он сумел разгадать намерения правительства, опираясь лишь на их мелкие скрытые маневры, и тут же принял решение примкнуть к «Аннигиляции». Но порой даже умные люди совершают глупости.

Продолжать этот разговор не имело смысла. Лянь Цзюнь слегка развернул инвалидное кресло к Старому Призраку и произнес:

— Я ценю твой жест доброй воли в том, что ты добровольно поделился этой информацией. Я постараюсь найти способ вытащить твоих людей, задержанных на юго-востоке. Также я помогу тебе выйти на контакт с властями, но не более того — удастся ли тебе заручиться их поддержкой, будет зависеть лишь от твоих собственных способностей.

Он бросил взгляд на Гуа Первого, и тот немедленно поднялся, шагнув вперед, чтобы взяться за ручки кресла.

Гуа Второй и остальные тоже поднялись и последовали за Лянь Цзюнем на выход, полностью

игнорируя Старого Призрака.

Ши Цзинь и Гуа Девятый выходили последними. В тот самый миг, когда Ши Цзинь собирался перешагнуть порог ложи, он услышал голос Фэй Юйцзина.

— Тебе не следует здесь находиться, Ши Цзинь.

Юноша на секунду замер и, даже не обернувшись, бросил в ответ:

— Нет, это тебе не следует здесь находиться.

Затем он вышел, не дожидаясь, скажет ли брат что-нибудь еще.

Сяо Сы, немного сбитый с толку, произнес:

<Цзинь-Цзинь, твоя шкала прогресса снова упала до 500.>

— О, я не удивлен, — ответил Ши Цзинь. Он уже более-менее раскусил, что движет его вторым братом. — Фэй Юйцзин — человек, который во всем ищет выгоду. Раньше он разыгрывал спектакль и был добр ко «мне», потому что ему это было на руку. Когда «я» потерял свою ценность, он быстро и чисто открестился от «меня». Сегодня утром, когда мы столкнулись, я проявил к нему враждебность как член другой криминальной организации, став тем самым возможным фактором нестабильности, угрожающим его делам, поэтому он, естественно, насторожился. Теперь же он знает, что я подчиненный того, с кем его работодатель жаждет наладить связи. Наши отношения могут принести ему пользу, так что — как думаешь, что он собирается сделать?

Сяо Сы неуверенно предположил:

<Он попытается сблизиться с тобой?>

— Он уже начал — только что это была попытка прощупать почву.

Ши Цзинь чувствовал, что обсуждать это дальше не имеет смысла. Вспомнив отношение Фэй Юйцзина к оригинальному «Ши Цзиню» в сюжете романа, он принял твердое решение: что бы ни делал Фэй Юйцзин, он не станет играть по его сценарию.

Выйдя из ложи, Лянь Цзюнь тут же позвонил Чжан Чжоюаню и вкратце обрисовал ситуацию с «Фантомом». Затем он отправил сообщение Старому Призраку, велел ему напрямую идти к Чжан Чжоюаню.

Гуа Первый, слегка озадаченный, спросил:

— Цзюнь-шао, зачем вам так сильно помогать Старому Призраку? Я могу понять спасение его людей, но помогать ему наладить связи с властями?..

Лянь Цзюнь закрыл спутниковый телефон и ответил:

— Старый Призрак — умный человек, он вполне годится в союзники, но ему нужно было дать по рукам. Помогая ему связаться с властями, я оказываю ему услугу, но в то же время дистанцируюсь от него. Власти не желают, чтобы у меня внезапно появился помощник. Не забывай, на чьем корабле мы сейчас находимся — они прекрасно осведомлены, что он приходил ко мне. Чтобы не вызывать у них подозрений, мы должны первыми проявить инициативу и привлечь власти, позволить им держать ситуацию под контролем. Именно этого

они и добиваются.

Гуа Первый погрузился в раздумья. Кажется, он понял, что имел в виду Лянь Цзюнь. Если вкратце: пока они находятся на правительственном судне, что бы они ни делали, лучше всего делать это на глазах у властей и под их контролем, чтобы избежать лишних проблем.

Они прошли еще немного, когда Лянь Цзюнь внезапно оглянулся на плетущегося в самом конце Ши Цзиня и произнес:

— Будь внимательнее с Фэй Юйцзином.

Гуа Первый тоже бросил взгляд через плечо и кивнул.

Вскоре после обеда Старого Призрака пригласили в кабинет Чжан Чжоюаня, и вышел он оттуда лишь незадолго до начала дневного заседания. Лицо его было серьезным, а брови слегка нахмурены, но выглядел он куда менее тревожным, и шаг его стал заметно легче.

Лянь Цзюнь завершил звонок с Чжан Чжоюанем и сказал:

— Правительство приняло переход «Фантома» на их сторону. Власти посодействуют его плану с «экономическими преступлениями» и помогут вернуть его людей, но они не станут отмыывать репутацию «Фантома» или гарантировать ему безопасность.

Лица Гуа Первого и остальных немного расслабились — к счастью, на этот раз власти не стали валять дурака. Поскольку им оказали должное уважение, они ответили толикой искренности и доверия.

— Похоже, если «Фантом» хочет выпутаться из этой передрыги, им придется истечь кровью чуть ли не до смерти, — заметил Гуа Второй. Тон его голоса был вполне серьезным, но в глазах плясало злорадство.

Он был из тех, кто склонен затаивать обиду. Старый Призрак строил козни против «Аннигиляции» — и забывать об этом Гуа Второй в ближайшее время не собирался.

Ши Цзинь сидел рядом с Лянь Цзюнем, держа в руках наполовину очищенный апельсин. Поскольку казалось, что остальные закончили обсуждать дела «Фантома», он нерешительно встал:

— А этот доктор, которого забрали «Девять Орлов», и формула яда...

Стоило этим словам сорваться с его губ, как расслабленная атмосфера вновь стала напряженной.

На самом деле остальные тоже хотели поговорить об этом, но боялись расстроить Лянь Цзюня, поэтому терпели и не поднимали тему. И теперь, когда Ши Цзинь принял удар на себя и дал им столь желанную возможность, их взгляды мгновенно устремились на Лянь Цзюня.

Лянь Цзюнь обвел их взглядом и произнес:

— Мы обсудим этот вопрос после дневного заседания. Лидер «Девяти Орлов», Цзо Ян, это собрание не пропустит. С его темпераментом, если он и впрямь считает, что у него в рукаве припрятан козырь, он непременно попытается прощупать меня. Давайте сначала посмотрим на его поведение.

Гуа Первый и остальные с облегчением выдохнули. Эта тема не была под запретом — напротив, похоже, у Лянь Цзюня уже был план действий, так что они успокоились.

Лишь Ши Цзинь по-прежнему выглядел обеспокоенным и растерянным.

Заметив это, Лянь Цзюнь отпустил остальных, оставив юношу с собой.

Ши Цзинь тут же повел себя как послушный щенок и всунул очищенный апельсин в руку Лянь Цзюня:

— Съешь, он сладкий и вкусный. Говорят, что у людей, которые долго находятся в море, возникает авитаминоз, за этим нужно следить.

Честно говоря, очищенный руками Ши Цзиня апельсин выглядел довольно уродливо, но Лянь Цзюню он показался просто очаровательным — идеально круглым, похожим на мячик, и источающим сладкий аромат.

— Авитаминоз случается из-за несбалансированного питания. Правительственный корабль прекрасно снабжается, так что такой проблемы не возникнет, — пояснил Лянь Цзюнь. Он съел апельсин, похвалил его, отметив, что тот и впрямь очень сладкий, и вытер сок с рук Ши Цзиня бумажным полотенцем. — Спрашивай о чем хочешь, я отвечу.

Услышав это, Ши Цзинь даже забыл выдернуть свои руки из рук Лянь Цзюня и вместо этого подался ближе.

— Тот доктор, который предал тебя... Твои ноги в таком состоянии из-за него?

Лянь Цзюнь кивнул.

— Да. Его зовут Лун Ши, он приемный сын дядюшки Луна. Он талантлив, но, к сожалению, с гнильцой в характере.

Предателем оказался приемный сын дядюшки Луна?

Ши Цзинь нахмурился и продолжил:

— Тогда формула яда...

— Как и дядюшка Лун, Лун Ши специализировался на нутрициологии и реабилитации. Дядюшка Лун хотел, чтобы тот унаследовал его должность и продолжил заботиться обо мне. Однако Лун Ши не питал слабости к столь мягким дисциплинам — ему нравилось видеть кровь, и особенно он увлекался изучением всевозможных ядов. Яд, который он применил на мне, был сварен из нейротоксинов, выделенных из различных организмов и очищенных; из немногих известных нам ингредиентов были змеиный яд и какие-то крайне ядовитые водоросли. В то время, хоть мне и спасли жизнь, яд не был полностью нейтрализован. Для этого нам нужна либо формула яда, либо его образец, чтобы провести целенаправленные исследования. Однако, уходя, Лун Ши забрал всё с собой.

Чем больше слушал Ши Цзинь, тем сильнее хмурился, вплоть до того, что выражение его лица стало совсем тяжелым.

Видя его в таком состоянии, сердце Лянь Цзюня смягчилось. Он протянул руку и приложил палец к морщинке между бровями юноши, пытаясь разгладить ее.

— Не волнуйся, всё будет хорошо, даже если мы не раздобудем формулу. В мире не так уж много нейротоксинов — даже если нам придется полагаться на слепую удачу, в конце концов мы подберем правильную комбинацию. Это просто займет немного времени.

— Я не дурак, — Ши Цзинь отмахнулся от его руки, всё так же хмурясь. — Может, я ничего и не смыслю в медицине, но я прекрасно понимаю, что медицинские препараты взаимодействуют друг с другом крайне сложным образом. Не говоря уже о том, что реакции могут меняться в зависимости от дозировки. Искать нужную комбинацию вслепую — всё равно что искать иголку на дне морском.

— Море не безгранично, рано или поздно иголка найдется, — всё так же пытался успокоить его Лянь Цзюнь.

В ответ Ши Цзинь лишь бросил на него сердитый взгляд.

— Да, море не безгранично, как и твоя жизнь. Кто знает, когда вы реально добьетесь результатов? Мы не можем просто сидеть и ждать — мы должны найти способ забрать Лун Ши у «Девяти Орлов», а затем как следует его допросить.

— Мы обязательно его вернем, — продолжил успокаивать Лянь Цзюнь. Он на секунду задумался и решил, что стоит сделать предупреждение: — Но не возлагай слишком больших надежд на формулу. Лун Ши хитер и изворотлив — любая информация, которую мы от него получим, скорее всего, окажется либо фальшивкой, либо правдой, ведущей в ловушку. Ты должен сохранять ясность ума, Ши Цзинь.

Ши Цзинь замолчал. Однако в глубине души он категорически не соглашался: «Нет, у меня есть Сяо Сы. Если этот человек попадет к нам в руки, у Сяо Сы найдется способ выудить из него настоящую формулу».

Дневное заседание началось вовремя. Ши Цзинь и Гуа Девятый стояли на том же месте, что и утром, но на этот раз вместо того, чтобы любоваться морем, они наблюдали за кораблем «Девяти Орлов».

Они не привлекали особого внимания, поскольку большинство людей на палубе тоже пялились на него, снedaемые любопытством, пропустит ли Цзо Ян собрание и на этот раз.

Однако, ко всеобщему разочарованию, в 13:50 Цзо Ян появился из своей каюты и вразвалочку зашагал по трапу на правительственный корабль.

Все со скукой отвели взгляды — похоже, на этот раз им не доведется увидеть конфронтацию между организацией высшего звена и властями, какая жалость.

Три минуты спустя Цзо Ян спрыгнул на палубу правительственного корабля. Его взгляд тут же приковался к Лянь Цзюню, находившемуся ближе к центру палубы. Он ухмыльнулся и помахал рукой:

— Йоу, Лянь Цзюнь, давно не виделись. А ты стал симпатичнее, чем в прошлом году — этот образ «болезненной красоты» и впрямь чертовски соблазнителен.

Лицо Ши Цзиня потемнело, и ему до зуда в кулаках захотелось отдубасить этого типа — насмехаться над внешностью лидера организации было поистине дешевым трюком. Бесспорно, Цзо Ян был тем еще ублюдком.

Впрочем, Лянь Цзюнь, очевидно, не собирался терпеть насмешки в свой адрес. Он завел руку за спину и взял пистолет, который Гуа Первый безмолвно вложил в его ладонь. Одним отработанным движением он передернул затвор и, без тени колебаний, прицелился в Цзо Яна и нажал на курок.

Бах!

Это был коварный выстрел: пуля летела на три дюйма ниже пупка Цзо Яна. Уклониться от нее было несложно, но вот само движение уклонения смотрелось бы довольно неуклюже.

Разумеется, выставить Цзо Яна на посмешище и было истинной целью Лянь Цзюня. В результате лидер «Девяти Орлов» выбрал крайне радикальный способ сохранить лицо: он схватил одного из своих подчиненных и рванул его вперед, прикрываясь им как живым щитом.

Этот подчиненный был довольно высоким; пуля угодила ему в середину бедра. В одно мгновение его ноги подкосились, и он пошатнулся, а из раны хлынула кровь.

Выражения лиц всех присутствующих зевак исказились от отвращения.

Начать перестрелку из-за разногласий — дело пустяковое, но когда лидер организации заставляет подчиненного принять пулю за него, хотя мог бы с легкостью избежать ее сам, и всё это лишь потому, что не хотел выглядеть неэстетично — от такого по спине пробежал холодок.

— Цзо Ян, то, как ты прячешься от пуль, тоже весьма симпатично, — холодно бросил Лянь Цзюнь его же слова обратно ему в лицо. Он вернул пистолет Гуа Первому, а затем посмотрел на стоящего рядом Чжан Чжоюаня. — Извините, рука дрогнула.

Чиновник ответил успокаивающим тоном:

— Ничего страшного. Пока это не происходит внутри зала заседаний, нас не касаются личные конфликты.

Было совершенно ясно, что в этом вопросе он принял сторону Лянь Цзюня.

Лянь Цзюнь поблагодарил его, затем посмотрел на Цзо Яна и любезно предложил:

— Врачи, сопровождающие меня — первоклассные специалисты. Состояние твоего подчиненного кажется тяжелым — не желаешь ли принять помощь?

Цзо Ян был явно раздосадован, но заставил себя сохранить улыбку на лице.

— В этом нет нужды. Отнесите его обратно на корабль. — Последняя фраза была адресована стоящим позади него подчиненным.

Те в знак согласия кивнули, подхватили раненого, чье лицо стало мертвенно-бледным, и потащили его прочь с почти показной небрежностью.

Лица окружающих стали еще мрачнее. Поведение Цзо Яна ясно давало понять, что он не считает своих подчиненных за людей.

Лянь Цзюнь перестал обращать внимание на лидера «Девяти Орлов» и повернулся к Чжан Чжоюаню:

— Директор Чжан, время почти подошло.

Чиновник кивнул. Он окликнул лидеров, всё еще остававшихся на палубе, и настоятельно попросил их пройти в зал заседаний. Гуа Первый также покатиł инвалидное кресло Лянь Цзюня в том направлении.

После этой кровавой интерлюдии воздух на палубе стал каким-то тягостным. Люди перестали болтать и, вольно или невольно, держались подальше от членов «Девяти Орлов».

На этот раз Ши Цзинь не смел отвлекаться на пейзаж. Он не сводил глаз с Лянь Цзюня, опасаясь, что сидящий напротив него Цзо Ян снова начнет нести всякий вздор.

Атмосфера на дневном заседании была менее расслабленной, чем утром. Чжан Чжоюань держал в руках документ и что-то говорил; судя по всему, он зачитывал названия некоторых организаций. Лица лидеров каждой названной группировки тут же вытягивались. Некоторые даже пытались спорить.

Лу Шань отреагировала острее всех — она с силой грохнула кулаком по столу и вскочила на ноги, указывая пальцем на Чжан Чжоюаня и крича. Но, хотя Чжан Чжоюань выглядел как бесхребетный дядюшка средних лет, его позиция оказалась на удивление жесткой. Что бы ни говорила Лу Шань, выражение его лица оставалось неизменным. В конце концов, именно Лу Шань пришлось уступить. Она выругалась и села, заставив себя успокоиться.

Из-за очевидного напряжения в зале заседаний люди на палубе тоже начали нервничать. Ши Цзинь, для которого подобное присутствие было в новинку, слегка поддался общему настроению, и его нервы натянулись как струна.

Примерно через два часа после начала заседания перед Ши Цзином внезапно выросла высокая фигура, заслонив обзор на зал — явно намеренно.

Без малейших колебаний Ши Цзинь оттолкнул мужчину в сторону и произнес:

— Не загораживай вид, спасибо.

Лишь тогда он заметил, что незванным гостем оказался его брат. Нахмурившись, он спросил:

— Что ты здесь делаешь?

— Пришел поговорить, — ответил Фэй Юйцзин, отряхивая рукав, за который Ши Цзинь только что потянул.

Ши Цзинь заметил его жест и втайне закатил глаза, по горло сытый им. Вернув взгляд к Лянь Цзюню, он прямо заявил:

— Мне не о чем с тобой разговаривать. Я не стану подбивать Цзюнь-шао усложнять жизнь твоему работодателю, но и не стану просить его о помощи для тебя только потому, что ты снова строишь из себя хорошего брата. Ты хотел, чтобы мы стали чужими людьми, не имеющими друг к другу никакого отношения? Отлично, потому что, к счастью, я чувствую то же самое — надеюсь, в этом мы с тобой негласно сошлись. Теперь я — «Гуа Четвертый», а ты — чей-то наемный адвокат. Между нами нет никаких личных отношений, уяснил?

Фэй Юйцзин облокотился на перила рядом с ним и произнес:

— Нет, не уяснил. Ши Цзинь, ты слишком сильно изменился.

Ши Цзинь проигнорировал его.

Он уже высказал всё, что хотел. Слушать очередную чушь от Фэй Юйцзина у него не было ни малейшего желания.

Из-за своего положения Фэй Юйцзин стоял лицом к Ши Цзиню. Он посмотрел на профиль подростка, и его глаза слегка сузились. Он произнес:

— Ши Цзинь, мне не нравится твое нынешнее поведение.

Это действительно задело Ши Цзиня за живое. Он бросил на мужчину взгляд искоса и холодно спросил:

— А ты хоть раз поинтересовался, нравилось ли мне, когда ты разыгрывал передо мной хорошего брата ради собственной выгоды? Фэй Юйцзин, не будь таким лицемером, мне это претит.

Фэй Юйцзин не отвел взгляд, ничуть не смутившись его обвинениями.

— Лицемерие в природе таких людей, как я. Ши Цзинь, мне не нравится то, каким ты стал. Ты поумнел, и тебя больше не так-то просто одурачить.

— Тц. — Ши Цзинь цокнул языком. Ему до одури не нравился Фэй Юйцзин, этот «интеллектуальный злодей». Если ты обвинял его, то, независимо от того, был он неправ или нет, он не стал бы ни стыдиться, ни пытаться оправдываться — он спокойно принял бы все обвинения, оставшись к ним совершенно равнодушным. Можно было попытаться взывать к его разуму, но он не стал бы слушать — он действовал согласно своему собственному кодексу поведения, и его было не так-то легко поколебать. Тогда, может, попытаться сыграть на эмоциях? Уж извините, у него не было эмоций. О, и, кстати, поздравляю — вы только что угодили в его ловушку.

Фэй Юйцзин, словно не замечая выражения неприязни на лице Ши Цзиня, продолжил:

— Ты весьма хорош в поиске покровителей, Ши Цзинь. Раньше это был Ши Синжуй, теперь — Лянь Цзюнь. Возможно, я не знаю тебя так хорошо, как мне казалось.

— Никаких «возможно» — ты не знаешь меня вообще, — Ши Цзинь повернулся к нему лицом, выхватил пистолет и прицелился Фэй Юйцзину прямо в сердце. Его голос был ледяным: — Либо ты сейчас же уходишь и больше меня не беспокоишь, либо я застрелю тебя прямо здесь, раз уж ты так отчаянно жаждешь снова меня использовать. Фэй Юйцзин, я ненавижу, когда мной пользуются, и ненавижу, когда меня пытаются обмануть, притворяясь, что относятся с любовью. Не заставляй меня снова сотрясать воздух, сейчас у меня не так много терпения.

Выражение лица Фэй Юйцзина не изменилось. Он лишь произнес:

— Ты не выстрелишь.

Ши Цзинь был столь же спокоен.

— Я, безусловно, постараюсь этого не делать, чтобы не доставлять проблем моему боссу. Однако, если ты продолжишь меня доставать, то, даже если я не пушу в ход пистолет сегодня,

я могу воспользоваться им в будущем. Например, против твоей матери.

Лицо Фэй Юйцзина наконец-то изменилось. Он протянул руку и схватил ладонь Ши Цзиня, сжимающую пистолет, а его голос упал на октаву:

— Только посмей.

— Посмею. Рискнешь проверить? Фэй Юйцзин, позволь мне предупредить тебя: пока у тебя есть слабое место, тебе стоит прекратить причинять боль другим так непринужденно. Иначе рано или поздно за причиненную тобой боль расплатятся те, кто тебе дорог.

Ши Цзинь постучал дулом пистолета по груди Фэй Юйцзина, а затем вырвался из его хватки. Презрительно усмехнувшись, он отвернулся от брата, больше не обращая на него внимания.

Гуа Девятый, до этого молча наблюдавший за происходящим, в этот момент пришел в движение, встав между ними.

Глаза Фэй Юйцзина потемнели. Он дотронулся до места, куда ткнули пистолетом, бросил взгляд на Ши Цзиня, частично заслоненного Гуа Девятым, и, наконец, удалился.

В зале заседаний Лянь Цзюнь перестал смотреть в их сторону и вновь переключил внимание на лежащие перед ним документы.

Цзо Ян, сидевший по другую сторону стола, заметил его движения и задал тот же вопрос, что и Лу Шань утром, но в куда более вульгарном тоне:

— Это что, твой новый прихвостень, Лянь Цзюнь?

Лидеры преступного мира просматривали новые документы, розданные Чжан Чжоюанем, и никто не проронил ни слова. В этой тишине голос Цзо Яна немедленно привлек всеобщее внимание, и многие выглянули наружу, в указанном им направлении.

Ни мускулом не дрогнув на лице, Лянь Цзюнь отложил папку и посмотрел на Цзо Яна. Он не стал отвечать на вопрос, а вместо этого произнес:

— Цзо Ян, в прошлом году вы с лидером «Пегаса» увели у меня подчиненного. Я еще не свел с тобой счеты, а ты уже положил глаз на другого? Что такое, неужели все твои «Орлы» ни на что не годятся?

<http://bllate.org/book/18125/1752806>